

3) относительно второй части книги Исаи, такая догадка и особенно неумѣстна, потому что признать происхождение этой части отъ Исаи, или отъ другаго позднѣйшаго писателя, значить дать многимъ важнымъ мѣстамъ въ ней такое, или совершенно другое, значеніе. И слѣд. неточность, допущенная въ семъ отношеніи новозавѣтными св. писателями, должна была бы повести ко многимъ важнымъ ошибкамъ въ толкованіи Св. Писанія, а оттуда и во всякомъ употребленіи сей пророческой части. И наконецъ 4) при сличеніи мѣстъ, какія приводятся въ Новомъ Завѣтѣ изъ второй части книги Исаи, съ другими ветхозавѣтными мѣстами, приводимыми въ Новомъ Завѣтѣ, открывается, что первыя столь же ясно и положительно приписываются Исаи, какъ и послѣднія тому или другому Св. Писателю. Напр. въ 10 гл. Посл. къ Римл. послѣ того, какъ приведено мѣсто изъ пятокнижія съ такимъ указаніемъ: *первый Моисей глаголетъ*, приводится мѣсто изъ второй части книги Исаи такъ: *Исаи же дерзаетъ и глаголетъ: обрѣтохся не ищущимъ Мене, явленъ же быхъ невопрошающимъ Мене* и проч. (Римл. 10, 13—21. см. Исаи 65, 1, 2.). Указаніе на Исаию въ послѣднемъ случаѣ столь же ясно и настоятельно, какъ и въ первомъ указаніи на Моисея. Замѣчательно притомъ, что Апостолъ имѣетъ въ особенномъ вниманіи преемство и слѣдов. время указанныхъ св. писателей. И такихъ ясныхъ указаній на вторую часть Исаинныхъ пророчествъ въ Новомъ Завѣтѣ не менѣе, нежели на другія св.

книги Ветхаго Завѣта. И такъ свидѣтельства новозавѣтныя о подлинности разсматриваемой части непреложны, ясны и вообще удовлетворительны для самыхъ строгихъ изслѣдователей (*).

Внутренніе признаки.

Обратимся къ внутреннимъ признакамъ подлинности второй части книги Исаи Пророка. Станемъ ли разсматривать сію часть саму по себѣ, или будемъ сличать ее съ первою частію той же книги, въ обоихъ случаяхъ можемъ найти удостовѣренія о ея подлинности.

I.

Въ первомъ случаѣ находимъ въ разсматриваемой части книги слѣдующее:

1) Въ ней часто, и притомъ усиленнымъ образомъ, указывается на чрезвычайно раннее появленіе содержащихся въ ней пророчествъ объ избавленіи іудеевъ отъ ига вавилонскаго. Такъ въ 41 гл. предсказывается (ст. 25.) избавленіе Израиля чрезъ возставленнаго Богомъ завоевателя, *иже отъ стѣвера* (очевидно, персидскаго царя Кира), — Пророкъ торжественно взываетъ ко всему міру (ст. 26. 27.): *кто возвьститъ яже исперва, да*

(*) Послѣ сего не говоримъ уже, что Филонъ, Флавій, Толмудисты, вся древность іудейская и Христіанская относили вторую часть къ Исаи точно также, какъ и еврею.

увѣмы, яже напреду?... Нѣсть предлагающаго. И, вслѣдъ за тѣмъ, отъ лица Божія продолжаетъ: *начало Сіону дамъ, и Іерусалимъ утѣшу.* то есть: «я первый Сіону говорю: вотъ, вотъ ему, Іерусалиму даю проповѣдника» (*). Черезъ «проповѣдника» пророчествъ, содержащихся въ сей части, предвозвѣщается избавленіе іудеевъ Киромъ, какъ нѣчто совершенно невѣдомое и негадаемое никѣмъ. И притомъ, когда Господь говоритъ: «Я первый говорю Сіону», то видно, что и отъ самого Господа только еще начинается предвозвѣщеніе о семъ событіи. Такъ говорить не свойственно было бы, если бы уже прежде были даны откровенія о семъ. Подобно въ другомъ мѣстѣ, предрекая гибель халдеевъ и избавленіе Израиля, Пророкъ зываетъ: *Вси языцы собрашася* (пусть соберутся) *вкупѣ, и соберутся князи отъ нихъ: кто возвѣститъ сія? Или яже исперва, кто возвѣститъ вамъ? Да приведутъ свидѣтели своя и оправдятся* (43, 9 сн. 14). *Кто слышана сотвори сія исперва?* восклицаетъ еще Пророкъ по-

(*) Переводить ли глаголы евр., въ семъ мѣстѣ, во времени настоящемъ, или въ будущемъ, или даже въ прошедшемъ (что допускается неопредѣленностію евр. языка въ этомъ отношеніи) мысль во всякомъ случаѣ не можетъ измѣниться. Ибо «проповѣдникъ», упоминаемый здѣсь, есть очевидно самъ Пророкъ, чрезъ котораго Богъ провозглашаетъ здѣсь свои опредѣленія. Слѣд. во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ о томъ, что чрезъ Пророка, которому принадлежать сіи пророчества, Господь предрекаетъ невѣдомое и непредрекаемое никѣмъ, — и притомъ предрекаетъ въ первый разъ: *начало Сіону дамъ.*

слѣ откровенія, даннаго прямо на имя Кира (45, 21, сн. 1. и сл. ст.). *Не въ прежнія времена слышалъ еси сія: не рцы: ей вѣмъ сія. Не вѣдѣлъ еси, ниже разумѣлъ еси, ниже исперва отверзохъ ушеса твоя:* такъ отъ лица Божія говоритъ Пророкъ Израилю, предвозвѣщая тѣ же событія (48, 7, 8, сн. 14 и слѣд.). Вообще должно сказать: мысль о возвѣщеніи Израилю сихъ событий въ то время, когда онѣ не извѣстны были іудеямъ, когда нельзя было и гадать о нихъ, — эта мысль не случайно и мимоходомъ высказывается во второй части Исаиной книги, но раскрывается какъ одна изъ главныхъ мыслей почти въ цѣлой начальной трети книги (гл. 41—46 и 48.). Этою мыслию съ великою силою низлагается идолопоклонство (гл. 44.). Этою же мыслию утверждаетъ, что Іегова есть единъ Богъ, первый и послѣдній, *возвѣщаяй первѣе послѣдняя, прежде неже быти имъ* (46, 10); эта же мысль направляется противъ духовной слѣпоты, ожесточенія и невѣрія Израиля (гл. 48.).

Мало того; настоящее пророческое откровеніе о сихъ событіяхъ—паденіи Вавилона и освобожденіи Израиля (*) представляется отъ самого Бога болѣе поразительнымъ, нежели другія прежнія пророчества: такъ что іудей, не вразумленные си-

(*) Разумѣется, — вѣсть съ пророчествами о Мессіи, неразрывно связанными съ пророчествомъ о концѣ вавилонскаго плѣна.

ми послѣдними, должны вразумиться, по крайней мѣрѣ, настоящими пророчествами. *Возвѣстияхъ ти, яже древле, прежде неже прійти на тя,* говоритъ Израилю самъ Іегова о прежнихъ пророческихъ откровеніяхъ, и продолжаетъ о настоящемъ откровеніи такъ: «нынѣ же открою тебѣ новое и сокровенное, чего ты не зналъ»..... *Вздѣхъ бо, яко отвергая отринеши,* яснѣе: «ибо я знаю, что ты упоренъ» (48, 5. 6. 8.) (*). И такъ, когда паденіе Вавилона и освобожденіе іудеевъ, предрекаемая въ послѣдней части книги Исаи, суть такія событія, о которыхъ, во время ихъ предреченія, никто не гадалъ и гадать не могъ, о которыхъ не знали и не слыхали ничего и сами іудеи: то ясно, что такія пророчества не только не

(*) Вкратцѣ и въ общей связи можно такъ изложить все сказанное у Пророка о настоящемъ откровеніи; Іегова многократно предрекалъ будущее, и это сбывалось въ точности (48, 5, 4, 47, 11 и др.). Но вы (іудеи) были слѣпы, невнимательны ко всему этому: *видѣсте многожды и не сохранисте; отверсты уши имуще и не слышите* (42, 20), сн. 9 и 23.). И вотъ для возбужденія вашей внимательности и разумнѣія духовнаго. Господь даетъ вамъ такое дивное откровеніе о будущемъ, что о семъ ни кто и не гадаеть и гадать не можетъ: *Господь Бога восхотѣ, да опровергнется и возвеличитъ хвалу* (ст. 21 тамъ же). И такъ, еще ли вы не разумѣете, что Іегова есть первый и послѣдній, и нѣтъ иного Бога, кромѣ Его? Еще ли не видите всю ничтожность мертвыхъ идоловъ предъ тѣмъ, кто изрекаетъ столь ясно и обстоятельно недовѣдомыя будущія судьбы ваши? Найдите и укажите примѣръ того, чтобы кто нибудь, кромѣ Іеговы, предсказывалъ что, и предсказаніе сбывалось, или, пусть теперь кто нибудь предскажетъ столь невѣдомое будущее, какъ это предрекаетъ Іегова.

могли быть изречены въ концѣ вавилонскаго плѣна, но должны быть древнѣйшими изъ всѣхъ пророчествъ, относящихся къ тѣмъ же событіямъ. Ибо въ концѣ плѣна іудеи уже имѣли не мало, и не давнихъ и давнихъ, предсказаній о своемъ избавленіи отъ плѣна; и, при начавшемся преобладаніи персовъ надъ другими народами, можно было и естественнымъ образомъ предугадывать паденіе предавшихся роскоши халдеевъ. Чтобы подобныя событія и на умъ не могли взойдти, — для сего нужно, чтобы персы еще не обращали на себя никакого особеннаго вниманія, и вниманіе всѣхъ было занято другими народами и событіями. А дабы для іудеевъ было совершенно ново откровеніе объ ихъ освобожденіи и паденіи Вавилона, необходимо для сего, чтобы они еще не слыхали никакихъ другихъ о семъ пророчествъ. Когда же это было? — Пророчества о разрушеніи Вавилона находимъ уже въ вѣкѣ самого Исаи (у Михея); и Пророкъ, у котораго находятся такія предреченія, вообще въ своихъ пророчествахъ близокъ къ Исаи. Во время же ихъ, дѣйствительно, едва ли кто могъ обращать и вниманіе на персовъ, при всеобщемъ трепетѣ предъ ассиріянами. Слѣдовательно, съ одной стороны, не позже вѣка Исаи могли произойдти разсматриваемыя пророчества, а съ другой, — онѣ самымъ лучшимъ образомъ идутъ именно къ вѣку Исаи.

И въ семъ случаѣ совершенно яснымъ становится то великое значеніе, какое даетъ симъ пророчествамъ провозглашавшій ихъ Пророкъ, когда онъ,

восхищенный Духомъ Святымъ, съ отчетливостію историка, изображалъ такіе будущіе перевороты въ мірѣ, которыхъ и малѣйшей тѣни еще не видно было въ современномъ ему состояніи міра: то по истинѣ свойственны ему возвышенныя и восторженныя рѣчи о величіи Іеговы, подобающемъ ему одному, о нелѣпости и ничтожности предъ нимъ рукотворенныхъ боговъ, о безпримѣрности сихъ пророчествъ, долженствующей невольно поразить іудеевъ, при всей ихъ невнимательности. Напротивъ, если относить оныя пророчества къ позднему времени, къ концу вавилонскаго плѣна: то такія рѣчи будутъ непонятны и даже неумѣстны (*). При близости событій случалось, что довольно удачно предсказывали о нихъ и языческіе оракулы. Предсказывать событія, которыхъ дѣйствующія причины уже находятся предъ глазами, и которыя

(*) Давать же сямъ рѣчамъ такое толкованіе, что Пророкъ имѣетъ въ виду начавшееся или близкое исполненіе прежде данныхъ пророчествъ о паденіи Вавилона и избавленіи іудеевъ, и отъ того приходитъ въ особенный восторгъ,—никакъ не позволяеть весь ходъ мыслей въ сихъ рѣчахъ. Ибо въ основаніи всѣхъ ихъ лежитъ у Пророка, какъ выше было показано, та мысль, что онъ предрекаетъ совершенно невѣдомое никому и неизвѣстное самимъ іудеямъ. Около этой мысли постоянно вращается Пророкъ, какъ около средоточія.—ее съ силою внушаетъ другимъ, отъ нея самъ воспаляется. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ указывается и на пророчества уже сбывшіяся (42, 9, 46, 10., 48, 56 и др.): то здѣсь разумѣются вообще прежнія исполншіяся пророчества, отъ которыхъ ясно различается настоящее пророчество (на пр. 48, 5. 6. 8.).

притомъ составляютъ предметъ живѣйшаго желанія,—могутъ быть и не слишкомъ проницательныя. И такъ, въ сихъ пророчествахъ, что нашлось бы не обычно поразительнаго и притомъ для самыхъ невнимательныхъ? Что въ нихъ сильно противопоставлялось бы язычеству? Чѣмъ изъяснить особенную восторженность богодухновенныхъ рѣчей Пророка? и т. д.

II.

Состояніе іудеевъ внѣшнее и внутреннее, изображаемое въ сей части, также показываетъ время, не только вообще предшествующее вавилонскому плѣну, но даже собственно время Исаи.

Что касается до состоянія іудеевъ съ внѣшней, церковно-гражданской стороны,—изъ второй половины Исаиныхъ пророчествъ видно, что іудеи во время появленія сихъ пророчествъ имѣли еще храмъ, и приносили въ немъ жертвы, жили въ своей землѣ, еще свободной и состоящей подъ благодѣющимъ управленіемъ Божиимъ,—были ратуемы внѣшними врагами, и въ особенности тѣсными ассириянами, а на Вавилонъ смотрѣли еще какъ на самый дальній предѣлъ земли, и халдеевъ еще не видѣли стоящими въ ряду прочихъ, извѣстныхъ и въ какомъ либо отношеніи знаменитыхъ народовъ.

Цѣлость храма, продолженіе жертвоприношеній видны изъ того, что Пророкъ сей части находить въ храмѣ *беззаконника, жрущаго тельца, прино-*

сящаго сендалъ, дающаго ливанъ въ память (66, 3.), и за сіе еще только грозитъ приговоромъ суда Божія: *тѣмъ избраша пути своя и мерзости ихъ яже душа ихъ изволи. Я Азъ изберу поруганія ихъ, и грѣхи ихъ воздамъ* (4). Что Іудея, во время написанія пророчествъ (Исаи 40—66), была еще свободна, и находилась подъ благодѣющею еократіею, это обозначается въ такихъ словахъ: *священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму* (40, 1). *На гору високу възиди, благовѣствуя Сіону, возвыси крѣпостію гласъ твой, благовѣствуй Іерусалиму: возвысите, не бойтеся: рцы градомъ Іудинымъ* (9 ст.). «Я первый говорю Сіону: вотъ ему, и Іерусалиму даю проповѣдника» (41, 27). Пророкъ съ своими утѣшительными рѣчами обращается не къ іудеямъ, находившимся въ плѣну вавилонскомъ (какъ того хотѣлось бы противникамъ), но къ *Іерусалиму и градомъ Іудинымъ* (*); да и самое свое служеніе Богопосланнаго проповѣдника онъ проходитъ именно во Іерусалимѣ. Слѣдов. Іерусалимъ и прочіе Іудейскіе города бы-

(*) Думать, что такъ говорится къ прежнимъ жителямъ Іерусалима и Іудеи, не позволяеть связь рѣчи. Притомъ *мати градомъ—Сіонъ* съ своими дщерями—прочими городами, если не берется въ смыслъ таинственномъ, обыкновенно изъ Св. Писанія имѣеть собственное и буквальное значеніе. Слова Іереміи (51, 10.) и Захаріи (2, 10), на которыя ссылаются, какъ на примѣръ подобнаго же обращенія къ разрушенному Іерусалиму, вовсе не служатъ причѣтомъ для настоящаго случая. Іереміа 51 главу писалъ на 4-мъ году царствованія Седекіи, когда Іерусалимъ еще стоялъ, а Захарія говорилъ по возобновленіи города.

ли еще цѣлы и не лишены благоволенія своего царя Іеговы. Враги, еще воевавшіе съ іудеями во время происхожденія пререкаемыхъ пророчествъ, прямо указываются: *се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющіися тебѣ...будутъ бо аки не бывшіи, и не будутъ ратующи тебѣ* (41, 11. 12.) И изъ всѣхъ враговъ послѣдними указаны ассиріяне, а не вавилоняне: *въ Египетъ скидоши людіе мои прежде, еже пришелецемъ быти тамо, и во Ассирію нуждею отведошася* (52, 4.); яснѣе съ еврейскаго: «во Египетъ ходилъ народъ мой въ началъ, чтобы жить тамъ, и Ассуръ, наконецъ, притѣсняетъ его». Здѣсь Пророкъ, говоря о постоянномъ озлобленіи Израили и посрамленіи въ лицѣ его имени Божія (ст. 5.), обозрѣваетъ всю исторію евреевъ, — и именно беретъ во вниманіе начальное звѣно оной—египетское порабощеніе, и затѣмъ останавливается, какъ на послѣднемъ историческомъ звѣнѣ, на ассирійскомъ притѣсненіи, не упоминая о вавилонянахъ (*). Видно, что въ это время еще и не начинались притѣсненія іудеевъ со стороны халдеевъ, а продолжались опасности

(*) Вавилоняны, конечно, можно подразумѣвать здѣсь, подобно какъ они подразумѣваются у того же Пророка Исаи въ 6-й главѣ 17—25, гдѣ указывается прямо также на однихъ ассиріянь. Но что прямо говорится объ однихъ ассиріянахъ, а вавилоняне могутъ быть подразумѣваемы подъ тѣмъ же именемъ,—это самое и показываетъ время преобладанія еще ассиріянь, а не вавилонянь. И сходство въ этомъ отношеніи мѣсть, одного изъ пререкаемой части книги, другаго—изъ неоспоримой у Исаи, очень замѣчательно.

и бѣды со стороны ассириянъ. Посему же народы, которые должны пасть, какъ цѣна за цѣлость Израиля, суть у Пророка только египтяне, кушей (еѳіопляне) и савей; *сотворишь премьну твою Египетъ, Еѳіопію и Соинну за тя* (43, 3.). Въ плѣну вавилонскомъ онъ, конечно, прибавилъ бы здѣсь и вавилонянъ, которые для освобожденія Израиля необходимо должны были пасть, и слѣдов., быть въ свое время цѣною за цѣлость народа Божія. И вообще все халдейское царство было столь еще малоизвѣстно само по себѣ и мало извѣдано іудеями, что сѣверная часть его представляется у Пророка (соотвѣтственно народному географическому возрѣнію) послѣднимъ предѣломъ земли: *его же* (Авраама) *пояхъ отъ конецъ земли* (41, 9.). Напротивъ нѣкоторые другіе народы у Пророка выставляются на видъ, какъ замѣчательные въ извѣстномъ отношеніи въ его время; и это тѣ самые народы, которые были замѣчательны и въ томъ же самомъ отношеніи въ вѣкъ Исаи (*). И такъ вторая часть Исаиной книги произошла еще при цѣлости церковно-гражданскаго устройства и самостоятельно-

(*) Разумѣемъ египтянъ и еѳіопянтъ, изъ которыхъ первые выставляются Пророкомъ (45—14.) знаменитыми по богатству и торговлѣ, а другіе по величественному росту: такими были извѣстны сіи народы и обращали на себя вниманіе іудеевъ—при Исаи (см. Ис. 19, 9. 18, 2 и 7.). Что касается до персовъ,—замѣчательно, что у Исаи въ первой и второй части книги никогда не встрѣчается позднѣйшаго ихъ имени Рагас (какъ Дан. 6, 28. Езд. 1, 2, 4, 5. 2. Пар. 36, 22, 23.), но всегда древнее Elam.

сти іудейскаго народа, во время притѣсненій оного ассириянами, при малоизвѣстности еще іудеямъ халдейскаго царства, и проч. Вѣкъ Исаи ясно здѣсь обозначается, и въ особенности какъ вѣкъ преобладанія ассириянъ надъ Израилемъ.

III.

Внутреннее, или духовно-нравственное состояніе іудеевъ, какое видно изъ той же части Исаиной книги,—также соотвѣтствуетъ времени Исаи, а отнюдь не концу плѣна. Въ духовномъ состояніи іудейскаго народа (какъ изображается оно въ 40—66 гл. Исаи), видно вообще глубокое растлѣніе нравовъ и въ особенности господство идолопоклонства.

Писатель второй части книги, касаясь вообще нравовъ своихъ современниковъ, съ негодованіемъ и угрозами обличаетъ крайнее усиліе у нихъ пороковъ и нечестія. *Еда не можетъ рука Господня спасти? Или отягчилъ есть слухъ свой, еже не услышати? Но грѣси ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ... Руцѣ бо ваши осквернены кровію и персты ваши во грѣспѣхъ. . Никто же маголетъ правду, ниже есть судъ истиненъ. Позв ихъ на зло текутъ, скоріи проліяти кровь, и мысли ихъ мысли о убійствахъ* (59, 1 гл.). *Вси путемъ своимъ послѣдоваша, кійждо уклонишася въ лихоумство свое отъ перваго и до послѣдняго. Приидите, да возмемъ вино, и напьемся пиянства и пр.* (56, 11. 12.). *Вы же*

приидите стѣмо сынове беззаконнѣи, стѣмѣя прелюбодѣвѣ и блудницѣ... Азъ возвѣщу злобы твоѣ, яже не успятъ тебѣ (57, 3. 12.). Грѣхъ до такой степени усилился, что даже Богослуженіе и вообще дѣла набожности стали отвратительны предъ лицомъ Божіимъ; на самомъ храмѣ уже не почивало благоволеніе Божіе. *Небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ, глаголетъ Господь съ негодованіемъ, — кій домъ созиждете Ми, и кое мѣсто покоища Моего? Вся бо сія сотвори рука Моя и сія суть вся Моя... Беззаконникъ жрѣй Ми тельца, яко убивалъ пса, и приносѣй семидалъ, яко кровь свиную и проч.* (66, 1—3.). *Мене день отъ дне ищутъ, яко (какъ будто) людіе правду сотворивши и суда Бога своего не оставивши... что яко постихомся, и не увидѣтъ еси?.. Во дни бо пощеній вашихъ обрѣтаете воли ваша, и вся подручныя ваша томите. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь и бѣете плетми смиреннаго: вскую Милъ поститесь...* (58, 2—4.)? И замѣчательно, что Пророкъ, даже среди самыхъ живыхъ и сильныхъ утѣшеній, которыми преисполнена вторая часть книги, никакъ не опускаетъ изъ вида духовной слѣпоты, упорства и вообще беззаконій іудеевъ (см. 42, 19; 20, 48, 4. 8.). Среди самыхъ свѣтлыхъ и радостныхъ предсказаній, изрекаетъ отъ имени Божія такой приговоръ нечестивымъ: *Азъ предамъ васъ подъ мечъ, вси закланіемъ падете* (65, 12.).

Столь жалкое, столь великій гнѣвъ Божій возбуждающее растлѣніе нравовъ народа, очевидно, не со-

отвѣтствуетъ тому времени, когда плѣнные іудеи готовы были бы лобызать персть и каменіе опустошеннаго Сіона, когда они не хотѣли пѣть въ землѣ чуждой сіонскихъ пѣсней, когда столь великая чаша очистительныхъ бѣдъ и страданій была уже испита ими, и созрѣли у нихъ такіе плоды вѣры и покаянія, каковы подвиги трехъ отроковъ и Даниила Пророка (*). Напротивъ, время Исаи, дѣйствительно, представляетъ такое состояніе, какое изображается во второй части его книги. Это видно не только изъ историческихъ св. книгъ, но еще болѣе изъ первой непререкаемой части Исаиной же книги (напр. см. гл. 1, 2, 3, 5 и проч.). Въ этой первой части, современные пороки иногда изображаются прямо такими же чертами, какими и во второй: наприм. невоздержаніе, оскверненіе жертвоприношеній (1, 11—15. 5, 11. 12.). И во время Исаи, дѣйствительно, уже постигали іудеевъ разнообразныя бѣдствія, такъ что, по выраженію Пророка, уже не во что было бить ихъ (1 гл.), и еще тягчайшія бѣдствія предрекались пророками самимъ Исаіею и Михеемъ.

Что касается въ особенности до идолопоклонства, — во второй части книги Исаи весьма часто

(*) Не говоримъ уже, что нѣкоторые виды нечестія и пороковъ, по самому свойству своему, указываютъ на дѣлность церковно-гражданскаго устройства и на народное довольство, какъ напр. невоздержная роскошь, тиранство надъ подручными, нравственное самодовольство предъ самимъ Богомъ, жертвы беззаконниковъ.

указывается усиленность этого заблужденія между іудеями. Такъ здѣсь Пророкъ иногда прямо обличаетъ свой народъ въ идолопоклонствѣ, простиравшемся до принесенія въ жертву идоламъ дѣтей, выражая отъ лица самого Бога гнѣвъ за это на іудеевъ и грозя имъ наказаніемъ: *Не вы ли есте чада пагубы? сѣмя незаконно? молящіяся кумиромъ подъ древомъ частымъ, закалаете чада своя въ дребезь посредь камней? То твоя часть, сей твой жребій: и тѣмъ проліялъ еси возліанія, и тѣмъ принеслъ еси жертвы: о сѣмъ убо не разнѣваюся ли?... Кого благопочетши убоялся еси, и сохмалъ Ми, и не помянулъ еси Мене, ниже прілялъ Мя еси въ умъ, ниже въ сердце твое? И Азъ тя видя, презираю...* (57, 5. 6. 11.). Иногда же здѣсь обличается вся нелѣпность и гибельность идолослуженія: выставляется на видъ безсмысліе поклоняющихся рукотвореннымъ богамъ, ихъ безсиліе и ничтожность, и сему противопоставляются безпредѣльное величіе, сила, всевѣдніе Іеговы. И это есть одинъ изъ главныхъ предметовъ первой трети пререкаемыхъ пророчествъ (Ис. 40, 18. и сл.; 41, 21; 42, 17; 44, 6 и слѣд.; 46, 5; 47, 12 и слѣд.). *Кому Мя уподобисте?* отъ лица Божія не однажды взываетъ Пророкъ (46, 5, 41, 18.). *Помыните сія и возстените, покайтесь прельстившіяся, обратитесь сердцемъ, и помяните первѣе отъ сѣка, яко Азъ есмь Богъ, и нѣсть еще развѣ Мене* (46, 8. 9.), — такъ вразумляются склонные къ идолопоклонству.

Такое господство идолопоклонства, изображае-

мое въ 40—66 глав. Исаіи, есть явный знакъ, что сіи пророчества появились прежде вавилонскаго плѣна. Евреи, переселеніемъ въ плѣнъ испытавъ гнѣвъ Божій за идолопоклонство и ничтожность идоловъ, оставили пристрастіе къ нимъ, и, по возвращеніи изъ плѣна, стали даже гнушаться идолопоклонниками; о семъ свидѣлствуютъ книги Ездры, Нееміи и Маккавейскія. Напротивъ, прежде плѣна, дѣйствительно, такъ усилилось язычество въ народѣ Божіемъ, что было по словамъ Пророка Іереміи, «сколько улицъ во Іерусалимѣ, и сколько городовъ во Іудеи, столько и боговъ» (Іерем. 2, 28); и такому усиленію и преобладанію язычества во Іудеи главнымъ образомъ послужили цари іудейскіе Ахазъ и Манассія — современники Исаіи. Обличеніе же въ жертвенномъ закланіи дѣтей, указанное выше, падаетъ прямо на современниковъ сего Пророка, которые при Ахазѣ (2 Парал. 28, 3.) и при Манассіи (2 Парал. 33, 6.) оскверняли долину Енنونъ, закланіемъ дѣтей своихъ въ честь Молоху. Силу сего доказательства подлинности второй части Исаіиной книги невольно сознаютъ и сами оспориватели подлинности.

Столь же ясные и прямые признаки происхожденія второй части книги отъ Исаіи, найдемъ и тогда, какъ станемъ сличать ее съ первою частію книги, которой подлинность не подвергается сомнѣнію. Сличеніе одной части съ другою, можно дѣлать сначала по ихъ духу, и внутреннему содержанію, потому, по образу раскрытія предметовъ

въ той и другой, и наконецъ, по языку съ его особенностями.

1) Содержаніе второй части таково: по мѣстамъ указывается духовное растлѣніе современниковъ, и дѣлаются имъ сильныя угрозы, но тягостное впечатлѣніе сей мрачной стороны содержанія заглаживается утѣшительными, чрезъ все это пророческое отдѣленіе идущими, изображеніями тайнъ грядущей благодати, и предреченіями о будущемъ избавленіи іудеевъ отъ вавилонскаго плѣна.

По такому содержанію, тонъ пророческихъ рѣчей, здѣсь содержащихся, вообще торжественный. Поелику же съ этою торжественностію соединяется живость изображенія тайнъ искупителя, твердость и сила ниспроверженія современныхъ заблужденій и обличенія пороковъ: то отсюда пророческія рѣчи получаютъ характеръ необыкновенно возвышенный и величественный. Такой характеръ и содержаніе послѣдней части, по своей очевидности, не требуетъ особаго изслѣдованія (*). Что же видимъ въ первой части? Правда, что въ сей части не столько пророчествъ о Мессіи, сколько обличеній современнаго нечестія и предреченій о наказаніи нечестивыхъ. Но тѣмъ не менѣе неоспорима та особенность Исаиныхъ обличеній и угрозъ, что въ нихъ

(*) Образцы сильныхъ обличеній и угрозъ можно видѣть въ предъидущемъ доказательствѣ. Изображенія тайны Христовой и обстоятельствъ ея явленія въ нач. гл. 40 и 49 особенно 52—55, 60—62. Указанія на благодать, въ образѣ избавленія отъ плѣна вавилонскаго, и вообще отъ враговъ вѣдшихъ, видѣли выше.

не преобладаетъ тягостное впечатлѣніе на читателя, а напротивъ, вездѣ въ обличеніяхъ и угрозахъ сіяетъ мысль о побѣдоносной надъ зломъ силѣ благодати. Возьмемъ во вниманіе первыя главы, въ которыхъ особенно сильны обличенія и угрозы. Въ нихъ глубина современнаго растлѣнія и нечестія раскрывается при созерцаніи, въ тоже время, побѣдоносной надъ всякимъ зломъ благодати. *Приидите, и истязимся, глаголетъ Господь, и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ ублю, аще же будутъ яко червленое, яко волну ублю. И аще хотите и послушаете мене, благая земли снѣсте: аще же не хотите, ниже послушаете мене, мечъ вы полютъ: уста бо Господня глаголаша сія* (1, 18—21.): вотъ средоточіе первой поразительной рѣчи Исаи! Теченіе пророческой рѣчи, содержащейся въ 2, 3 и 4 гл., таково: предъ провиденнымъ зрѣлищемъ благодатнаго Сіона, къ которому *приидутъ вси языцы* (2, 15), какъ предъ свѣтомъ дневнымъ открывается вся темная сторона современнаго нечестія и всѣхъ золь, карающихъ оное (2. 3.), которая, наконецъ, покрывается опять тою же всеочищающею благодатию (гл. 4.)—основная мысль слѣдующей рѣчи въ гл. 5 такова: *и вознесетъ Господь Саваовъ въ судъ, и Богъ Святый прославится въ правдѣ* (т. е. въ самыхъ наказаніяхъ грѣшниковъ). Исаія и здѣсь созерцаетъ не ужасы гнѣва Божія, но свѣтлое торжество и славу Господа Бога. Далѣе въ гл. 7. 8 и сл. предрекая гибель царствамъ Израильскому и Сирійскому и великія бѣдствія царству Іудейскому,

Пророкъ созерцаетъ тайну явленія Эммануила, и воспѣваетъ низложеніе силою Его всѣхъ враждебныхъ языковъ (7, 14 и сл. 8, 9, 10.) (*). Не говоримъ уже объ отдѣленіи книги Исаи, нач. съ 24 до 35 гл., гдѣ современному нечестію и грозящимъ за то наказаніямъ противопоставляются такія же восхитительныя картины грядущей благодати (предуказываемой также отчасти въ избавленіи Израиля отъ внѣшнихъ враговъ), какія и въ главахъ 40—66. Словомъ: въ первой части книги обличенія и угрозы обыкновенно просвѣтляются указаніемъ на славу Искупителя, имѣющую исполнить всю землю, — какъ это выразилось и въ обстоятельствахъ призванія Исаи къ пророческому служенію. Отсюда тонъ рѣчей его не теряетъ нигдѣ своей торжественности, возвышенности и величія всюду поразительны, и изъ пророковъ свойственны преимущественно Исаи. — Соображеніе сихъ свойствъ первой части съ указанными выше чертами второй, ведетъ прямо къ тому заключенію, что въ содержаніи и характерѣ второй части раскрывается, и притомъ съ наибольшою полнотою и ясностію, тоже самое, что и въ первой составляетъ характеристическую принадлежность пророчествъ Исаи.

Замѣч. При семъ не излишне имѣть въ виду то, что важнѣйшіе предметы, раскрываемые во второй части, можно находить и въ первой; напр. безконеч-

(*) Самыя пророчества на языческіе народы увѣчиваются тѣмъ, что Пророкъ видѣлъ языковъ и Израиля совокупленными во Христа въ одно благодатное цѣлое (см. 19 гл., 23—25).

ное величіе Иеговы, предъ всѣмъ міромъ (2, 11—22, сл. 40, 10 и сл.), ничтожность идоловъ (27, 9-11, 19, 3 и сл.), заглаженіе всѣхъ грѣховъ благодатию (4, 4. 33, 24 и др.), призваніе языковъ къ Мессіи (2. 2—4 и др.), обращеніе самыхъ іудеевъ (11. 11—16.) и проч. Есть мѣста и буквально сходныя, напримѣръ: сл. 11, 6 и 7, съ 65, 26, или 35, 10 сл. съ 51, 11 и др. цѣлыя отдѣленія первой части (напр. 11 и 12 гл. 25 и 26. 32—35 гл.) имѣютъ самое близкое сходство и сродство съ послѣднею частию книги.

2) Образъ раскрытію предметовъ во второй части тотъ же, какъ и въ первой. Такъ въ той и другой предметы, даже самые таинственные, обыкновенно представляются не въ символическихъ видѣніяхъ, но раскрываются съ наглядною ясностію. Во второй части указываются прямо и съ точностію, имя и дѣла освободителя іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна, также многія обстоятельства земной жизни Спасителя: подобно сему въ первой съ точностію же опредѣляется время гибели современныхъ враговъ Израиля (гл. 7 и 8.), прямо указывается рожденіе Спасителя отъ дѣвы, появленіе его въ Галилеи и пр., притомъ, самъ созерцая ясно сокровенные предметы, или живо ощущая истину, Пророкъ внушаетъ эту истину и другимъ со всею силою, и представляетъ свой предметъ въ самомъ полномъ свѣтѣ. Отъ того замѣчается въ той и другой части его книги необычайная широта и поразительность въ раскрытіи предметовъ; въ той и другой — обиліе воззваній,

блистательныхъ картинъ и описаній, — и къ пророчествамъ присоединяются хвалебныя пѣсни (*) Наконецъ, въ той и другой части замѣчается едва ли не болѣе, нежели у другихъ пророковъ, строгой послѣдовательности. И въ первой и послѣдней части есть цѣлыя не малыя отдѣленія, въ которыхъ мысли текутъ съ удивительною ровностію и логическою послѣдовательностію (**).

Кромѣ сходства въ сихъ главныхъ чертахъ, свойственныхъ преимущественно Исаи, обѣ части его книги сходны между собою во многихъ частностяхъ и подробностяхъ, относящихся къ раскрытію того или другаго предмета. Такъ въ той и другой образами служатъ металлъ и изгарь (1, 22. 43, 10.), хожденіе или сидѣніе во тмѣ (9, 2. 47, 5.), закрытые глаза (6, 10, 44, 18.), ночь и утренняя заря (8, 22. 58, 8.), покрытіе покрываломъ (22, 8 по евр. подлин. 47, 2.), вѣнецъ гордости и славы (28, 1. 62, 3.) и проч. Тамъ и здѣсь тѣ же примѣры изъ исторіи Авраама и Давида.

(*) Напр. 42, 10—13. 61, 10. 64, 1 и сл. 12, 1 и сл. 25, 1—5 14, 4—20.

(**). Напр. въ 53, 54 и 55 глав. сначала раскрывается, какъ должно было совершиться наше искупленіе и спасеніе, потомъ какъ совершившееся спасеніе проявится во времени, и въ вѣчности; за тѣмъ, дѣлается увѣщательное и назидательное приложеніе сего ученія къ людямъ. Подобнымъ образомъ, въ 11 и 12 гл. говорится, по порядку, о происхожденіи Мессіи, о Его Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, о духѣ и всемірномъ распространеніи Его царства, обѣ обращеніи къ Нему язычниковъ и потомъ о спасеніи всего Израиля, и все сіе заключается торжественно пѣніемъ искупленныхъ.

3) Языкъ второй части пророчествъ Исаи отличается тѣми же главными достоинствами, какія видимъ и въ первой, — которыя при томъ не свойственны времени плѣна, имѣвшаго неблагоприятное вліяніе на еврейскій языкъ. Сіи достоинства: — особенная чистота, благородство и изящество, обиліе выразительныхъ словъ и оборотовъ. Кромѣ того, языкъ и рѣчь сей части обилуютъ многими идиотизмами языка собственно Исаи. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Названіе *Святый Израилевъ* также встрѣчается во второй части, какъ и въ первой, между тѣмъ, сіе названіе кромѣ книги Исаи во всемъ Ветхомъ Заветѣ встрѣчается только шесть разъ (*). Замѣчательно, что во второй части, какъ и въ первой, слово *именоваться* весьма часто употребляется вмѣсто *быть*. Часто также встрѣчается выраженіе: *уста Господня глаголющій сія*. Повтореніе словъ въ параллельныхъ членахъ стиха, столь обыкновенное въ первой части Исаи, встрѣчается также и во второй части (42, 19, 44, 3, 54, 13, 55, 4, 13, 59, 10.). Точно также поэтическое слово *tzal za'im* — отпрыски, принадлежащее кромѣ Исаи только Іову, находимъ и въ первой и во второй части пророчествъ Исаи (22, 24. 42, 5, 44, 3, 48, 19, 61, 9, 65, 23.) Названіе Египта словомъ *gahab* (30, 7, 51,

(*) Въ томъ числѣ одинъ разъ 4 цар. 19, 22, гдѣ изображена рѣчь Исаи же; за тѣмъ два раза въ прор. книгѣ Іереміи 50, 29. и 51, 5. Но и эти два случая представляютъ духовное заимствованіе Іереміи у Исаи же.

9.) и слова: *shavuz*—молотьба (28. 27, 41, 15.), *telulim*—худая участь (66, 4, 3, 4.) и проч. принадлежат только Исаи, и находятся въ обѣихъ частяхъ его книги. Сами противники сознаются, что сін идиотизмы языка не могли произойти случайно (*).

Такимъ образомъ при сличеніи второй части книги Исаи съ первою, нельзя не видѣть, что и по содержанію съ внутреннимъ характеромъ онаго, и по образу раскрытія предметовъ, и по особенностямъ языка, вторая часть есть писаніе того же самаго Св. Писателя, которому принадлежитъ и первая, не оспариваемая въ своей подлинности. Объяснять сходство сихъ частей, во всѣхъ отношеніяхъ, подражаніемъ или заимствованіемъ, рѣшительно невозможно. Ибо, 1) свойства и достоинства, общія той и другой части книги Исаи, столь необычайны и поразительны, что онѣ и изъ самихъ пророковъ, или исключительно, или по преимуществу, свойственны одному Исаи. 2) Пророческія рѣчи второй части, составляющія одно дивное цѣлое, собственной глубиною и силою свидѣлствуютъ о самостоятельности своего Боговдохновеннаго писателя. Для произведенія второй части книги потребенъ былъ бы такой же великій органъ Св. Духа и съ тѣми же самыми высокими

(*) De-wette (einleit-in ses p. 288), sesenius (einleit z. zw th. ses. p. 29.), Nitzig (5. 269,—275), хотя называютъ указанные идиотизмы малостями, однако чувствуютъ, что они относятся къ Исаи.

особенностями, — каковы, именно и единственно, есть Исаи.

Посмотримъ теперь, почему съ самоувѣренностію возстаютъ нѣкоторые противъ подлинности сей части.

Рѣшеніе возраженій.

Вникая въ основанія, на которыя опираются оспаривающіе подлинность второй части книги Исаи, не только не найдемъ въ нихъ ничего дѣйствительно-сильнаго и твердаго противъ истины, но даже увидимъ нѣчто противъ самихъ же противниковъ истины.

Оспаривающіе подлинность сей части, усилятся найти для себя какую либо опору, 1) отчасти также во внѣшнихъ свидѣтельствахъ и во внутреннихъ признакахъ книги, 2) главнымъ же образомъ — происхожденіе въ вѣкъ Исаи такихъ пророчествъ, каковы во второй части, находятъ они несообразнымъ съ своими понятіями объ общихъ принадлежностяхъ и условіяхъ пророчествъ.

1) Внѣшнія свидѣтельства и внутренніе признаки, какіе противопоставляются подлинности пророчествъ Исаи, заключающихся во второй части его книги, обличаютъ только неблагонамѣренныя и даже очень странныя притязанія мудрователей. Такъ одинъ изъ мудрователей (*) мечтаетъ найти

(*) De-wette Einl. 8. 290.